

Глава 165: Путь познания отрешения от мирского и вступления в духовное.

– Юный Чэнь, здесь нет посторонних, и я, старый Фэй, не боюсь насмешек. Вы только взгляните на меня, разве вам не кажется, что моя должность руководителя одного из великих храмов, Долины Цинъян, выглядит довольно могущественной? Однако, в действительности, она даже пердежа не стоит. Абсолютно любой ученик Секты Дивного Древа среднего звена может безнаказанно тыкать мне в нос и обматерить меня. И при этом я даже огрызнуться не могу. Таким образом, подобный высокий уровень влияния существует лишь в глазах обывателей.

– Что же насчёт Северного Дворца, Южного Дворца и Дворца Бесчисленных Сокровищ – их обстоятельства, несомненно, лучше моих, однако, относительно их высокого положения, оно столь высокое лишь внутри Королевства Небесного Древа. Потому лишь немногие ученики сект будут проявлять к ним уважение. В глазах истинных учеников сект, любой, кто ушёл в обычное королевство, никчёмные люди. Все они брак, отвергнутый сектой, которым не суждено чего-то добиться в жизни. Юный Чэнь, вы понимаете, что я хочу сказать?

Цзян Чэнь слабо кивнул:

– Ученики сект чрезмерно заносчивы. По их мнению, якшаться с простыми людьми – значит быть бесполезной никчёмностью, потерявшей власть. Такое нетрудно понять.

– Э? Юный Чэнь, так вы тоже ученик секты? В противном случае...

Цзян Чэнь замахал руками:

– Нет, я не ученик секты. Я был рождён и всё это время жил в Восточном Королевстве, всё это можно проверить. Могу лишь сказать, что я чуть удачливее, чем обычные практики.

Старик Фэй призадумался и вдруг серьёзно произнёс:

– Юный Чэнь, позвольте мне продолжить. С вашим потенциалом, вашим кругозором и манерой держаться, будет действительно большим упущением не вступать в секту. На мой взгляд, вы точно отвечаете всем необходимым требованиям, чтобы вступить в Секту Дивного Древа, к тому же я абсолютно уверен, что вы там с одного взлёта достигнете неба и станете главой!

– Давай потом поговорим об этом. Если секта окажется огромным камнем, который мне не суждено обойти, то ничего плохого, если я вступлю и научусь чему-нибудь.

Цзян Чэнь испытывал небольшую неприязнь к Секте Пурпурного Солнца, однако, из-за этого он не относился к сектам слишком предвзято. Он был человеком широкой мысли и естественно, не собирался избегать или отказываться от сект лишь из-за пары личных антипатий.

Цзян Чэнь, помимо памяти, унаследовал и образ мышления человека, занимавшего высокое положение. Если секты будут препятствием на его пути, то он либо переступит через них, либо растопчет.

Увидев, что отношение Цзян Чэня к сектам было таким прохладным, старик Фэй был ошеломлён. Он не был уверен, это из-за того, что Цзян Чэнь просто ничего не знает о сектах или же его кругозор настолько обширен, что уже выскочил за рамки сект, и именно потому Цзян Чэнь не стремился туда попасть?

И ещё немного подумав, он всё же склонился ко второму варианту.

Как ни посмотри, юный Чэнь не походил на практиков-деревенщин, которые даже мира не видали. Да и мог ли тот, кто подарил ему рецепт Пилюли Очищения Души, словно тот ненужный мусор, совсем ничего не знать о сектах?

Даже не говоря о прочем, если бы Цзян Чэнь пожелал подарить рецепт Пилюли Очищения Души, то лишь одного этого рецепта было бы достаточно, чтобы ему предложили весьма хорошую должность в секте.

А если бы он преподнёс этот рецепт какому-нибудь высокопоставленному члену секты, то, возможно, его бы взял под крыло могущественный покровитель.

«Кстати, почему же он сразу так не поступил? Судя по его развитию, похоже, он ещё не практик духовного дао. Может ли быть, что таинственный эксперт, стоящий за ним, лишь великий мастер пилюль, который не состоялся в области боевого дао?»

Старик Фэю было очень трудно раскусить этого Цзян Чэня.

Сам же Цзян Чэнь, не обращая внимания на думы старика Фэя, похлопал того по плечу и сказал:

– Даже когда истощились горы и реки иссякли, может показаться, что нет выхода, но даже под тенью ивы есть яркие цветы, как и необходимое всем место... Старик Фэй, тебя отвергла секта, но даже спустя десятилетия ты по-прежнему верен ей. Я верю, что обязательно наступит день, когда ты сможешь с триумфом вернуться в Секту Дивного Древа.

Старик Фэй криво улыбнулся:

– Надеюсь, что такой день действительно настанет. Я изо всех сил стараюсь в Долине Цинъян как раз потому, что хочу сделать хотя бы небольшой вклад в секту. Я лишь надеюсь, что в один прекрасный день смогу заинтересовать богов, и тогда вышестоящие члены секты узнают, что существует такой человек, как я, Фэй Сюань. Пусть я и был изгнан, но у меня никогда не было жалоб или сожалений, я лишь всегда мечтал о возвращении.

Цзян Чэнь слабо вздохнул. В четырёх великих храмах действительно было много странных личностей.

Старейшина Нин была из тех людей, которые придавали слишком большое значение внешности, извращённо помешанной на внешнем виде.

Ши Сяояо был настоящим пьянчугой, полностью одурманенным дао вина.

Что же до старика Фэя, он был страстным приверженцем Секты Дивного Древа. Хотя он и был отвергнут этой сектой, но по-прежнему, скрепя сердце, желал туда вернуться.

Это и есть многообразие мира.

Цзян Чэнь, призадумавшись над этими тремя людьми, казалось, ощутил эмоциональный резонанс с ними.

«Странно, почему я вдруг стал таким меланхоличным и сентиментальным? Это действительно очень странно.»

Цзян Чэнь также чувствовал себя странно, он не мог понять, откуда взялись все эти мысли.

Тем не менее, это всё же были его мысли, и он просто не мог ничего поделать, взглянув на многообразие людских жизней на основе их отношении к жизни.

Вдруг, Цзян Чэнь, словно ухватил поток вдохновения, и в этот миг множество разнообразных мыслей понеслись вперёд, так же неудержимо и неуправляемо, как метеоритный дождь.

– Старый Фэй, посторожи окрестности ещё несколько дней, я займусь уединенным развитием!

После того, как Цзян Чэнь бросил это странное распоряжение, он вновь вернулся в киноварную комнату. В этот раз он собирался не выплавлять пиллюю, а медитировать.

Все эти недавние мысли позволили Цзян Чэню поймать нить вдохновения, чтобы осознать некое таинство.

Старейшина Нин, Ши Сяояо, старик Фэй...

Все они были людьми, которые демонстрировали определённый тип подхода к жизни.

Их отношение к жизни было самым идеальным материалом, чтобы направить его на путь отрешения от мирского и вступления в духовное.

Старейшина Нин, Ши Сяояо, почему они так себя ведут? Очевидно, что они были учениками, которые покинули Секту Дивного Древа. Они были учениками, у которых не было перспектив в секте и потому они решили уйти в обычный мир, чтобы наслаждаться жизнью и могуществом над обычными людьми.

Между тем, старик Фэй также был вытеснен из Секты Дивного Древа, но он не захотел принимать своего поражения и никогда не забывал о своём желании вернуться в секту. Даже сейчас, спустя десятилетия, несмотря на его приличный возраст, он всё ещё не смирился с этим.

Разве не «Отрешение от мирского и вступление в духовное» вынуждало его двигаться вперёд?

Старик Фэй должен быть сильным практиком духовной сферы, но спустившись в мир смертных, оставшись без поддержки секты, он лишился бесконечного источника ресурсов для развития и потому, в итоге, оказался обыкновенным стариком.

Хотя он и обладал большим количеством власти, но он прославился лишь в каком-то совсем заурядном королевстве. Как он и сказал, любой истинный ученик Секты Дивного Древа мог ткнуть пальцем ему в нос и обматерить.

Таково было различие между мирским и духовным. Это был путь боевого дао. Вот почему существовало непрерывное восхождение наверх.

Благодаря личностям этих трёх людей, Цзян Чэнь многое осознал.

Если он не сможет перейти из истинной ци в духовную сферу, то станет настоящим червём.

Переход из сферы истинной ци в духовную сферу – главная цель всех практиков. Но те, кто мог по-настоящему завершить этот процесс, были гениями, облачёнными в золотую чешую дракона.

Для тех, кто мог перешагнуть, это был несложный шаг.

Для тех, кто не мог перешагнуть, это была непреодолимая пропасть.

«Почему же в этом мире столь низко количество практиков, которые смогли изменить свою истинную ци? Почему же столь низок процент успешного вхождения в духовную сферу? Из того, что я видел, без помощи духовной медицины приходится слишком туго. Похоже, что их знания о мосте между сферой истинной ци и духовной сферой ещё неполны. Возможно, практики этого мира считают, что переход из сферы истинной ци в духовную сферу – это просто улучшение их боевого дао, но они не могут понять, что это переход, процесс отрешения от мирского и вступления в духовное. Повышение силы и возрастание уровня важны, но перерождение и совершенствование силы понимания сердца также важно. Несложно уяснить, что те, кто не способен этого понять, не смогут перешагнуть эту преграду.»

Находясь в медитации, Цзян Чэнь, благодаря своему интеллекту, постиг сердцем множество таинств, и незаметно для себя, он подвергся перерождению.

Это было не просто понимание истинного значения боевого дао, но и понимание всего образа жизни.

И по определённым аспектам, с этого момента, Цзян Чэнь уже также мог считаться практиком в полушаге от духовной сферы.

И теперь ему не доставало лишь последнего шага, после которого бы его истинная ци перешла в духовную сферу, раскрыв и сформировав духовный океан!

У Цзян Чэня была Пилуля Раскрытия Пяти Драконов для помощи в этом процессе. По сравнению с остальными, у него было преимущество в виде наличия таких ценных ресурсов.

«Некоторые мои впечатления ещё необходимо осознать до конца. Мне нужно немного вдохновения, чтобы достигнуть полного понимания. И в тот момент, когда я достигну понимая, я смогу войти в духовную сферу.»

Но Цзян Чэнь знал, что у него не было на это времени.

Он обещал четвёртому принцу е Жуну прийти на праздничный банкет в честь Дня Рождения Наставника Е, а также поздравить этого уважаемого и проницательного старца. Цзян Чэнь просто не мог нарушить своего слова.

Выплавка пилули заняла около десяти дней, и его медитация ещё несколько дней. По грубым прикидкам, до обещанного дня осталось всего пара дней.

Когда Цзян Чэнь вернулся домой, то вдруг обнаружил, что там что-то случилось.

После того, как Цяо Байши ушёл в Южный Дворец, повседневные заботы легли на плечи дяди Цзян Чэня, Цзян Туна. А отец Цзян Чэня, Цзян Фэн, всего себя посвятил боевому дао и редко когда интересовался происходящим в особняке.

Хотя Гоууй и была последователем Цзян Чэня, никто в семье Цзян не относился к ней так. В основном, она была для всех командиром домашней охраны.

И стоит сказать, что пока отсутствовал Цзян Чэнь, семье Цзян сильно не хватало лидера.

– Опять Гвардия Драконьего Клыка?! Неужели им показалось мало того урока, который я преподавал им?

Когда Цзян Чэнь услышал из доклада Сюэ Туна, что снова Гвардия Драконьего Клыка что-то предприняла против них, его сердце охватил гнев.

– Юный господин, в этот раз всё иначе. В соответствии с законами Королевства Небесного Древа, незарегистрированные духовные птицы не могут совершать полёты над столицей. Братья Цяо забылись на мгновение, предоставив такую возможность Гвардии Драконьего Клыка. Они оба были схвачены вместе со своими Золотокрылыми Птицами-мечами. Мы обращались по этому поводу к Командиру Тянь Шао, но он ничего не смог поделать с этим.

– А братья в порядке? – Цзян Чэнь больше всего волновало, что с ними могло что-нибудь случиться.

– Они точно немного пострадали, когда их задерживали. Я ходил навестить их, и их жизни пока что ничего не угрожает. Видимо, какая-то великая личность скоро будет праздновать свой день рождения, и потому в столице действует трёхдневный запрет на убийство живых существ. Гвардия Драконьего Клыка тоже должна придерживаться этого запрета, потому, похоже, что в эти дни их жизни будут в безопасности.

Сюэ Тун чувствовал себя беспомощным, ведь братья Цяо были неосмотрительно нахальными и бестактными. Пускай они и могли действовать как душе угодно в Восточном Королевстве, но в Королевстве Небесного Древа их, несомненно, поджидали неприятности.

– Сюэ Тун, не вини себя в этом. Ты сделал всё что мог, это точно не твоя вина. Теперь я позабочусь обо всём.

– Юный господин, Гвардия Драконьего Клыка наверняка воспользуется этой возможностью и раздует дело, каков ваш план?

Цзян Чэнь развёл руками:

– Если к нам пришли воины, то мы дадим им отпор. Пришла вода – пора насыпать землю для дамбы. Завтра день рождения защитника королевства, Наставника Двора Е, именно из-за него такой переполох. И я отправлюсь на этот банкет вместе с четвёртым принцем. Так что тебе больше не нужно вмешиваться в это дело.

Снова Гвардия Драконьего Клыка!

В глазах Цзян Чэня мелькнула тень жажды убийства.

«Гвардия Драконьего Клыка, я уже один раз предупредил вас. И надеюсь, что это дело будет вестись по закону, и никто не попытается вмешаться. В противном случае, я обязательно дам понять, что навлекая на себя мой гнев, вы заплатите за это кровью!»